

18+

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ДАВИД ДЕМУРЧЯН

Давид Демурчян

Фантастические рассказы

«Издательские решения»

Демурчян Д.

Фантастические рассказы / Д. Демурчян — «Издательские решения»,

Сборник «Фантастические рассказы» наполнен небольшими по объёму произведениями в жанре научной фантастики. Читателей ждут смешные новогодние истории с нотками философии, захватывающее создание энергоустановки нового типа, рассказ — предостережение на тему искусственного интеллекта и, конечно же, немного волнующей романтики. Тексты из данного сборника ранее публиковались в книгах: «Новый год», «Страсть к небу», «Непокорный», «Элеонора», «Встреча с вихрем», «Праздничный астероид».

© Демурчян Д.

© Издательские решения

Содержание

Новый год	6
Страсть к небу	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Фантастические рассказы

Давид Демурчян

Дизайнер обложки Ульяна Поттер

Корректор Анастасия Викторовна Паршкова

© Давид Демурчян, 2026

© Ульяна Поттер, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0546-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новый год

— На Земле Новый год скоро, а у нас никаких приготовлений!

— Сколько раз тебе повторять, Эндрю, что отмечать праздники землян как минимум странно, а как максимум — опасно.

— Говори что хочешь, а мне скучно сидеть на этой лунной базе третий год подряд. И ещё светят два, пока нас поменяют. Ну неужели тебе не в радость то, что делают земные жители каждый год на тридцать первое декабря?

— Да что ты нашёл необычного в дне, с которого они начинают отсчёт орбитальной траектории движения планеты?

— Сухарь ты, Весс! При чём тут физический аспект события? Вся красота прячется в смысле праздника!

— Ты как хочешь можешь разукрашивать своё некомпетентное состояние зрителя за молодыми цивилизациями, но твои смысловые намёки я вижу отчётливо и участвовать в новых авантюрах я не собираюсь. Более того, доложу о любом твоём неверном шаге начальству!

— Весс не на шутку разозлился. — Тебе не хватило прошлогодних приключений, когда за нами гонялись лесничие? Ёлки ему, видите ли, не хватало на лунной станции! Меня чуть не подстрелили, когда мы уносили ноги!

— Смеху же было, Весс! Я тебя никогда не видел настолько живым и подвижным! И потом, я читал об этом, лесники не используют пули в своих ружьях, они туда насыпают...

— Ну, хватит! Ты уже перешагнул через всевозможные условности! Как ты представляешь себе картину, где двое разведчиков цивилизации Высших, взявшей под свой контроль галактику Млечный Путь, удирают с ёлкой от аборигенов-лесников, стреляющих солью?!

— Эх, Весс... Может, земляне и аборигены, но жизнь они чувствуют лучше нас, Высших.

— Не хочу слушать твои философские монологи. У меня множество дел. Опять вышел из строя преобразователь лунного реголита.

— Значит, ты мне не поможешь достать ёлку? — Эндрю с грустью взглянул на яркий земной шар, висевший над иллюминатором скрытой под лунной поверхностью станции.

— Нет, второй раз у тебя не выйдет заставить меня рисковать собственной карьерой ради колючего земного дерева. И, вообще, перестань знакомиться с культурой землян: для тебя это вредно! Мало ли, захочешь ещё русскую печь поставить на станции и блины печь на масленицу!

— Я заметил, что преобразователь сломался из-за режима H5C. Его нельзя было включать во время сейсмической лунной аномалии. В тот день, Весс, оператором установки был ты...

— Опять шантаж?

— Если настучишь о моей вылазке на Землю, то я не гарантирую сохранить в тайне причину поломки преобразователя, — Эндрю широко улыбнулся и выразительно подмигнул.

— Когда вернусь домой, я найду этого составителя теста по психологической совместимости экипажа... Я ему предоставлю опытные данные. И, как говорят на планете Земля, «потом догоню и ещё раз предоставлю»!

— Тогда по рукам, Весс! Я тихо слетаю за символом Нового года, а ты запишешь это дело как оценку метеоритной угрозы. Ну, а преобразователь мы аккуратно забракеем.

— Идёт. Но только будь добр, выбери какую-нибудь глухую местность, спустись в Сибири, в конце концов, где ни души не будет в окрестностях ста километров. Проработай хоть раз свой план от начала и до конца в мелочах! И покажи его перед вылетом, — сдавшись, Весс поднялся и направился к выходу из отсека.

— Будет сделано, дружище! — радостный Эндрю загудел себе под нос новогодние мотивы земных песен и принялся выбирать безопасное место для посадки шаттла.

* * *

Спустя несколько часов Весс ознакомился с планом «Похищение колючего земного дерева», пробормотал себе под нос нечто похожее на «идиотизм» и дал Эндрю добро на вылазку. За десять минут до старта космического шаттла Весс, вновь разругавшись про себя, направился в шлюзовой отсек.

— Я полечу с тобой, — раздражённо бросил Весс, забираясь в шаттл. — Лопни мои глаза, во что ты оделся?!

— По твоей просьбе в этот раз операция проработана до мелочей. Если в зоне посадки вдруг окажется человек, я сойду за своего, за местного! У меня есть ещё одна шапка-ушанка и слегка поношенный рыбацкий костюм для тебя.

— Где ты только успеваешь собирать это барахло! Какой ещё рыбацкий костюм зимой в лесах Сибири?!

— Лучше же, чем инопланетный скафандр. Давай, не артаться. Испортишь маскировку — загубишь операцию.

Верхние створки шлюзового отсека станции медленно ушли в стороны. Двухместный разведывательный шаттл, в пилотских креслах которого находились двое рыбаков в шапках, уверенно направился к планете Земля.

— Ну что за дурацкий вид! — Весс не знал, как избавиться от собственного отражения в стекле фонаря кабины. Довольная ухмылка на лице Эндрю только усиливала раздражение пилота.

— Дурацкий вид — это когда в скафандре удираешь от медведя. Приготовься, входим в атмосферу планеты.

Шаттл незаметно опустился в заснеженном сибирском лесу. Был день, на безоблачном небе высоко сверкало солнце. Эндрю и Весс надели походные лыжи и быстрыми шагами углубились в лес.

— Эндрю, что значит не подойдёт?! Ты ещё выбирать вздумал?

— А как же! Ёлка должна быть стройной, пропорциональной со всех сторон и пушистой!

— Я сдам тебя в лечебницу, честное слово, — Весс опасливо оглядывался по сторонам. — Выбери уже какую-нибудь!

— Вот эта подойдёт, — Эндрю указал на двухметровое дерево, достал из кармана лазерную указку-резак и быстро провёл ею у основания ствола. — Готово!

— Здорово, братцы! — раздался негромкий скрипучий голос.

За спинами зрителей вдруг возник сторбленный бородатый старик в тулупе, медвежьей шапке и с ружьём в руках. Он во все свои маленькие глаза смотрел на двух застывших рыбаков в ушанках, до этого молча обвязывавших вечнозелёное дерево верёвкой. Опустив ружьё и помедлив, он спросил:

— Вы откуда, с луны свалились? Глухонемые, что ли?

— Да нет, дед, мы вот к Новому году решили подготовиться, — оглядываясь по сторонам, неуверенно ответил Эндрю.

— Это я и так понял, — дед указал дулом ружья на добычу. — Просто тут кругом ни души, один я тут живу неподалёку... и на тебе, рыбаки в глухой тайге! И ведь не пил же утром!

Дед захохотал, улыбаясь сквозь трясущуюся бороду. Весс и Эндрю переглянулись, убедились, что, кроме маленького аборигена с хлипким ружьём, ожидать больше некого, и медленно встали.

— Пойдём, братцы, попотчую чаем вас. Поди, замёрзли? — дедушка убрал ружьё за спину и вопросительно посмотрел на незнакомцев.

— Спасибо, уважаемый, но мы спешим, — Весс внутренне посмеялся над косматым жителем леса и, успокоившись, принялся отряхивать дерево от снега.

— Это куда же? И полчаса не сыщется? — забеспокоился дед.

— Сыщется, дедушка, — Эндрю выразительно посмотрел Вессу в лицо. — Наш вертолёт как раз будет пролетать здесь не раньше, чем через час. Как вас зовут?

— А, так вот как вы тут очутились. Егорыч я, а вас как величать?

— Меня — Андреем, а это — Володька, — Эндрю чуть не засмеялся, когда увидел сморщенное выражение лица Весса.

— Ну, пойдём тогда, нечего мёрзнуть, — Егорыч медленно засеменил вдоль высоких деревьев, с треском подминая рыхлый снег и выпуская из носа большие клубы белёсого пара.

— Какой только ерундой угораздило меня заниматься, будучи с тобой в команде. Ну, на что нам идти к этому деду, — Весс с досадой во взгляде посмотрел на своего товарища.

— Пойдём-пойдём, представитель Высшей цивилизации, а то уличу тебя в неуважении к старшим, — Эндрю и Весс подняли ёлку и зашагали с ней за Егорычем.

* * *

Небольшая светло-коричневая хижина стояла между деревьями и была закутана в снег со всех сторон. Из трубы едва заметно струился тонкий дым, а маленькие окна отражали жёлтый свет закатного солнца. Внутри дома было тесно, но уютно: блестели угольки сквозь отверстия в печной крышке, в полной тишине важно тикали настенные часы, а на одноместной кровати мирно спал большой рыжий кот, не обративший никакого внимания на людей. Егорыч пододвинул два деревянных стула к столу и пригласил гостей. Эндрю и Весс поблагодарили хозяина и принялись с интересом изучать внутреннее убранство жилища.

— Егорыч, а как кота звать? Можно погладить? — Эндрю подсел поближе к кровати и стал медленно подносить руку к рыжей мордашке.

— Сырком зову. Лучше не надо, он у меня совсем дикий, поцарапает, — ответил Егорыч, заваривая чайник.

Сырок взглядом подтвердил слова хозяина, после чего Эндрю не стал испытывать судьбу и вновь вернулся к столу. В другом углу избы он увидел низенькую ёлку, украшенную красивыми старинными игрушками. Солнечный свет причудливо рассыпался в гранёных стеклянных украшениях, бросая на ветки дерева разноцветные лучи. Хозяин тем временем приготовил тёплое питьё, зажёл две лампадки и разлил напиток по кружкам. Тут же на столе появились баранки и сахарные сухари.

— За встречу, братцы! — Егорыч поднял кружку, собираясь чокнуться с гостями.

— А чай не совсем обычный? — Весс уловил лёгкие спиртовые нотки в запахе.

— Чай с еловой настоечкой. Попробуйте, должно понравиться. Сам делаю, — дед отпил пару глотков и закусил баранкой.

— Хороший вкус, — Весс попробовал и поставил кружку на стол.

— Хвоя чувствуется, — Эндрю взглянул на хозяина, сделал ещё глоток, после чего спросил: — Егорыч, а зачем ты ёлку наряжаешь, если живёшь один? Скуку разгоняешь?

— Скука не про нас, Андрюша, — дед отпил побольше, приятно прищурился в окно на Солнце и продолжил: — Я так время останавливаю.

— О, как, — удивился Весс. — Получается?

— А то. Время, Володя, — река безжалостная, быстрая. Как только вступил в неё от рождения, так и несёт тебя, не спрашивает, не останавливает, не говорит, куда волочет тебя против собственной воли. Но время бессильно, когда ты осознал его. В этот момент оно останавливается и замирает, — старческие глаза испытующе посмотрели на Весса. — А как, спросишь ты меня, сделать это? Да ведь просто же! Нужен поступок вне времени, то есть вне течения

дел, которые уносят тебя всё дальше от рождения. Ну вот чем с практической точки зрения объяснить наряженную ёлку? Ничем! А вот как поступок вне времени — годится.

Сырок зевнул, замурчал и забрался на колени к хозяину. Не найдя глазами на столе ничего вкусного, питомец устроился поудобнее, подставив ушастую голову под руку. Егорыч погладил кота и продолжил:

— Наряжаешь её, а сам смотришь вдаль, откуда приплыл. И вот время вспять пошло... а ты со стороны как бы. Видишь себя, дела свои. Других видишь и их дела, но со стороны всё, отрешённо. Смотришь, думаешь, понимаешь... и когда примиряешься со всем, что было, отступаешь от украшенного дерева, отпускаешь руки и вновь уносишься полноводной рекой дальше. Но ты другой уже, чуточку умудрённый временем. А время, Володя, без разбору всех нас уносит, всех стремится в какое-то особое место, о котором знать никто не знает, но обязательно там окажется.

— Красиво, Егорыч, — Весс допил чай и попросил добавки.

Спустя час, проведённый за душевными разговорами, Эндрю и Весс стали собираться в путь. Егорыч положил им с собой настоечки с баранками и подарил каждому красивые деревянные чётки, которые смастерил сам. На крыльце все крепко обнялись, пожали руки и поздравили друг друга с наступающим Новым годом.

Страсть к небу

— Деда, расскажи мне про сушку!

— Я тебе вчера, позавчера и всю прошлую неделю рассказывал про неё. Может, почитаем про хитрую лису?

— Не хочу про лису. Про сушку расскажи мне! Как ты её без колёс посадил, расскажи.

— Да, было дело. Только у самолёта не колёса, Митенька, а шасси. — Мужчина выдержал паузу и продолжил:

— Заходим мы с ведомым на полосу, значит, а он мне по связи передаёт...

Дверь в спальню медленно отворилась. В полумраке комнаты показалось недовольное лицо, после чего лежащий в кровати ребёнок медленно натянул одеяло на голову, а сидящий рядом седовласый рассказчик досадливо посмотрел в дверной проём.

— Пап, сколько раз я просил тебя не рассказывать Мите про службу. Сказки детям нужно читать, а не про боевые вылеты.

— Виноват, Максим. Исправлюсь, — дедушка выключил лампу, потрепал малыша по голове, спрятанной под одеялом, и пошёл к выходу из комнаты.

Когда дверь в детскую закрылась, Максим спросил отца:

— Вечерние новости смотрел?

— Не успел, что-то важное?

— Запускаем завод.

— Макс! — пожилой мужчина встрепенулся. Он радостно взглянул на сына, смущённо опутившего взгляд, и обнял его. — Это же событие!

— Не преувеличивай, — молодой человек высвободился из крепких объятий и, положив руку родителю на плечо, двинулся вместе с ним в сторону лестницы. — Это только тестовый пуск. Завод готов к серийным заказам, но, пока он не пройдёт весь цикл государственных испытаний, радоваться рано.

— Всё будет отлично, сын. Что у вас намечается в качестве контрольного задания на сборку?

— Межпланетный спускаемый аппарат «Любопытный». Представь, абсолютно полная сборка изделия без участия человека.

— Трудно поверить.

— Да. С точки зрения технологического прогресса — это серьёзный рывок в будущее. Только подумай: поселенцы, которые окажутся на другой планете, смогут в самые короткие сроки развернуть производственные мощности такого уровня, что даже небольшая экспедиция целиком обеспечит себя всем необходимым, начиная от инструментов и заканчивая летательными аппаратами. Им не нужно вместе с заводами переселять на планету тысячи первопроходцев.

— Это светлая сторона медали, как я понимаю.

— А вот грустная — в этих тысячах, у которых мы отбираем завод. Между руководством и персоналом нарастает напряжение, и разрешить эту задачу непросто, — Максим задумался, напустил на себя серьёзный вид и спросил:

— Может, посоветуете что, Юрий Николаевич?

— Хм... у меня найдётся в памяти нужный для тебя эпизод. Как раз из твоей нелюбимой рубрики про полёты. Ну, не хмурься, пойдём, заварим чаю. Расскажу одну историю, которую ты уже много раз слышал, но никогда внимательно почему-то не слушал.

* * *

Пока набирались команды на дверце кухонного робота-помощника, Юрий Николаевич, уже не в первый раз, отмотал воспоминания к тому дню, когда его сын, тогда ещё восьмилетний Максимка, впервые сел в лёгкий пилотажный самолёт. Было странно, что после полёта полное восторга юное сердце выбрало конструкторскую стезю. Для Юры, потомственного лётчика, этот шаг до сих пор оставался загадкой, ответить на которую, наверное, не смог бы и сам Максим.

Кухонный робот разместил на подносе охлаждённые бутерброды, а на гладкой плоскости столешницы образовалась круглая впадина, из которой секунду спустя показалась белая чашка с горячим напитком. Максим пододвинул к себе чай и с иронией обратился к отцу:

— Долго ты ещё будешь заваривать вручную? В городском музее продаётся отличный самовар в сувенирном отделе.

Пожилой мужчина, казалось, не обратил внимания на шутку, продолжая внимательно сопровождать полёт чайных листов в заварнике.

— Готово, — Юрий отодвинул стул и присел напротив сына, улыбаясь его внутреннему напряжению.

— Ты опять расскажешь мне историю, как вас отстранили от полётов? — спросил Максим.

— Именно. А ты попробуешь в ней разобраться, — по сложенным на груди рукам молодого конструктора авиакосмической техники отставной лётчик понял, что можно начинать:

— Максим, когда я был в возрасте Мити, я с восторгом смотрел на Су-57 и мечтал, что буду на нём летать. Но в училище меня встретил Су-77, а в войсках пришлось переучиваться на «сто пятьдесят седьмой». Последним самолётом, где пилот мог присутствовать в качестве командира группы беспилотников и резервного лётчика, как ты знаешь, был Су-207. — Пожилой человек сделал паузу, попробовав чай на вкус. — А потом нас не пустили в небо.

— Пап, я это уже слышал. — Максим озабоченно посмотрел на часы. — И знаю, как из вас сделали «наземных» лётчиков.

— Постой, не спеши, — отец протестующе поднял руку. — Да, всё так, но нас не просто сделали «наземными»: мы шагнули на более высокий уровень, став учителями беспилотных систем. Понимаешь, каждый лётчик индивидуален, у каждого свой характерный почерк. Искусственный интеллект беспилотной машины стал перенимать наши навыки, обретая уникальные возможности. Мы понимали, что всё более возрастающие перегрузки во время полёта рано или поздно высадят нас из пилотских кресел, но было здорово, Максим, увидеть, как новый вызов примет твой цифровой лётчик-двойник. Эта радость была нашим примирением.

— Как приложить эту историю к моей проблеме?

— Оставить за каждым рабочим его любимое дело. Максим, нас не выбросили на свалку истории как ненужных специалистов. Мы стали учителями, наставниками и создателями техники будущего, вложив в неё частицу себя. И вы поступайте также. Позвольте работникам остаться сопричастными труду их жизни в новой роли. Каким бы могущественным ни был искусственный интеллект, ему не дотянуться до человека, пока человек — творец. Не забывайте это, ведь ваш прогрессивный завод в любом случае будет нуждаться в улучшениях.

— Теория, теория, теория. Но подумать есть над чем. — Максим медленно встал и пожал отцу руку. — Спокойной ночи. Передай завтра воспитательнице, что я буду на собрании во вторник. И ещё... папа, прошу тебя, не рассказывай Мите про полёты, я не хочу, чтобы в нём проснулась страсть к небу, пойми меня правильно.

— Не переживай так сильно: он же ребёнок ещё, — грустная улыбка преобразила лицо отставного лётчика.

— Поэтому я и переживаю. Всё начинается в детстве.

* * *

Тёплое сентябрьское утро сопровождало Юрия Николаевича и его внука по дороге в детский сад. Неугомонный ребёнок постоянно сбегал с парковой дорожки на траву, с шумом поднимая снопы красно-жёлтых листьев в воздух. Как только листья опадали на землю, он шустро выискивал «самые красивые», хватал их и прибежал показывать дедушке, допытываясь, кто из них «берёзовый, дубовый, кленовый».

— Деда, а Расскажи мне, что такое страсть к небу? — внезапно выдал мальчуган.

— Это ещё откуда? — Юрий Николаевич отвлёкся от внутренних размышлений и всмотрелся в любопытное юное лицо. — Подслушивал за дверью вчера? Вот Расскажу отцу, задаст он тебе...

— Деда, ну Расскажи!

— Ладно. Страсть к небу — это когда при взгляде вверх появляется блеск в глазах.

— Как это? Там что-то мигать начинает?

— Когда вырастешь, тогда поймёшь, Митя. Мал ты ещё для таких слов.

Ребёнок на секунду задумался. Потом посмотрел на небо и снова спросил:

— А почему мне нельзя, чтобы страсть к небу проснулась? А где она спит?

— В тихом уголке твоего сердца. Будешь громко задавать вопросы — разбудишь. — Юрий Николаевич серьёзно посмотрел на внука.

— Я понял, — таинственно, почти шёпотом ответил мальчик и, прищурив глаза, завертел в руках большой кленовый лист.

— Вот и хорошо. Только папе ни слова.

Митя быстро кивнул и зашагал к воспитательнице, приветливо замахавшей рукой на крыльце сада. Как только ребёнок скрылся за дверями здания, Юрий Николаевич присел на скамейке, решив перед обратной дорогой немного отдохнуть. Неожиданно зазвонил телефон. На линии был Максим:

— Па, ты уже дома?

— Нет, только отвёл Митю в сад.

— Ты не мог бы заглянуть ко мне в офис? Есть срочное дело.

— Скоро буду.

Мужчина открыл транспортное приложение в телефоне, и через пару минут за скамейкой плавно опустился беспилотный левиакар. Распахнулась дверца, за которой было два удобных посадочных места, окружённых прозрачным остеклением со всех сторон. Аппарат резво набрал высоту и открыл отличный вид на малоэтажную городскую застройку.

* * *

Левиакар прошелестел над памятником истребителю-перехватчику Су-207 и приземлился у дверей большого здания конструкторского бюро. «Опять не показал Мите „двести седьмой“. Надо бы на недельке добежать сюда ещё раз».

Максим вышел на крыльцо здания и окликнул отца. Оформив пропуск, двое людей спешно зашагали по длинному коридору.

— Сейчас идёт заседание руководства завода после встречи с министерством, — начал Максим. — Я решил позвать тебя на случай, если нам не удастся найти компромиссное решение, а дело похоже идёт к этому.

— Что случилось-то?

— Министерству понадобился вместо демонстрационного сразу лётный экземпляр, а проверить «Любопытный» полноценно мы сможем не раньше, чем через полгода. В текущий момент нет исследовательских межпланетных миссий, а свободных космонавтов-испытателей подыскивать нужно за год до программы, все они завалены работой.

— Что думаете?

— Сходимся на мнении испытать спускаемый аппарат без проверок, сведя его с земной орбиты в беспилотном режиме.

— Это плохая идея. — Отставной лётчик бросил серьёзный взгляд на сына и отворил дверь в переговорную.

Спустя два часа заседание закончилось. Помещение медленно покидали озабоченные лица, некоторые продолжали советоваться вполголоса, наполняя коридор неразборчивыми разговорами. Юрий и Максим, не проронив ни слова, переместились в отдельный кабинет. Как только дверь закрылась, молодой конструктор и по совместительству начальник отдела спросил своего отца:

— Что скажешь?

— То же, что и до начала совещания. Плохая идея — связываться с космической техникой до всесторонних испытаний. Можете погореть и совершить непоправимую ошибку.

— Согласен. — Максим опустил в глубокое кресло. — Ещё рабочих поставим под удар, если случится авария. А им и так со всей этой автоматизацией сейчас непросто. Что делать?

— Подумать нужно. — Юрий Николаевич подошёл к окну. — И прежде всего о работах предприятия. Нужен вариант, который устроит всех и никого не сделает крайним. У нас есть день-другой на размышления?

— Да. Мы сдаём утверждённую цифровую модель изделия послезавтра. Ещё через день в цехах активируют закладку. — Максим заглянул в ежедневник. — А до сдачи аппарата приёмной комиссии ровно неделя.

— Хорошо, тогда до вечера. Поеду за Митей, у них сегодня короткий день в саду. — Мужчина вышел в коридор и на ходу вызвал воздушное такси.

* * *

— Деда-а-а! — шестилетний Димка сбежал с крыльца детсада с таким шумом, будто год не видел любимого дедушку. Обняв за ноги высокого мужчину, мальчишка поднял вверх лицо и, щурясь на солнце, спросил:

— Расскажешь про сушку вечером? — детская улыбка обнажила крохотные зубки.

— Не расскажу, а покажу! — Дедушка поднял на руки завизжавшего от радости и болтающего ножками ребёнка и направился к левиакару.

— Настоящую? Летающую? А посидеть можно будет? — не унимался юнец.

— Настоящую, нелетающую, посидеть нельзя будет, — улыбаясь, Юрий Николаевич продиктовал адрес конструкторского бюро, откуда недавно прилетел. — Надеюсь, твой строгий папа ушёл с работы сегодня вовремя.

Аппарат взмыл в воздух. Мите очень нравилось, когда дедушка катал его на левиакарах, хоть папа и не разрешал, говорил, что «на автомобилях лучше». Ребёнок при виде высоты затихал, прислонялся вплотную к стеклу и с восхищением разглядывал маленьких человечков и их игрушечные домики.

— Что сегодня делали в саду?

— Рассказывали, кем работают наши папы и мамы.

— Хорошо. Что ты рассказал про папу?

— Ничего, — Митя посмотрел на дедушку и широко улыбнулся.

— Это ещё почему?

— Потому что я рассказывал про тебя. Как ты без шасси посадил самолёт, как у тебя отказал двигатель, как в плохую погоду ты...

— Ну, разбойник! — отставной лётчик обнял паренька и кивнул ему на памятник. — Смотри, а вот и сушка твоя!

— Ух ты-ы-ы! Какая она большая!

— В ударном классе тяжёлых истребителей все самолёты большие, Митя. Пойдём поближе.

Беспилотное такси зависло, открыв дверцы. Мальчик ухватился за руку взрослого и, глядя во все глаза, стал медленно подходить к самолёту, установленному на невысоком каменном постаменте. Традиционная сине-голубая расцветка и длинные крылья, бросающие широкую тень на землю, поглотили внимание ребёнка. Детские глазки блуждали по фюзеляжу аппарата, отмечали каждую деталь планера и провожали красивые формы машины глубоко в подсознание маленького человека.

— Ты на таком летал?

— Да, дружок, точно на таком. — Юрий Николаевич всмотрелся в знакомые линии.

— А давно?

— Лет двадцать назад.

— А ты ещё не забыл, как летать на нём?

Будто ударил кто-то. Юра на мгновение опешил, посмотрел на Диму странным взглядом, но тут же спохватился:

— Не забыл, Митя. Такое нельзя забыть.

Что-то колыхнулось в сознании. В глубине воспоминаний запустилась вспомогательная силовая установка. Этот нарастающий, пронизывающий насквозь гул турбины. Стремительный отрыв на взлёте, легкая перегрузка. Солнце в очках шлема и горизонт, бескрайний горизонт собственной жизни вдруг всё вернул назад, заставив громко стучать сердце.

— Деда, — внимательные глаза ребёнка были прикованы к пожилому лицу, — в тебе проснулась страсть к небу?

— Что ты говоришь такое, Митя? — мужчина освободился от воспоминаний.

— Просто у тебя глаза блестят.

Тёплая улыбка украсила суровое лицо лётчика:

— Пойдём домой. Нас, наверное, уже заждались.

Усаживаясь в воздушное такси, мальчик повернулся к памятнику и спросил:

— А ты покатаешь меня на таком?

— Нет, Митенька. Лётных экземпляров больше не существует, «двести седьмые» остались только как памятники. — Лётчик вдруг задумался. — А ты бы очень хотел?

— Очень-очень!

Юрий Николаевич сел рядом, закрыл дверцу левиакара и с поддельным сожалением в голосе сказал:

— Чтобы на таком слетать, нужно съесть тарелку манной каши, а ты же не любишь...

Парень сжал маленькие кулачки и, пересилив своё нежелание, ответил:

— Съем, деда!

* * *

Следующий день отметился проливным дождём. Осень медленно, но настойчиво вступала в свои права, разрешая погожим дням лишь изредка напоминать о прошедшем лете. Юрий Николаевич остановился около дверей платяного шкафа в несвойственной ему нерешительности. «Неужели возраст?» Рука резко открыла дверцу: за длинной вереницей вешалок с одеждой находилась та, судьбоносная.

Форма всегда возвращала молодость. Вернула и сейчас. В зеркале стоял стройный генерал-майор ВВС России в тёмно-синем парадном мундире. Ещё в далёкие курсантские годы Юре казалось, что форма у лётчиков особенная, будто обнимающее небо, а звёзды на погонах — та «самая высокая мечта», как в песне Добронравова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.